

Духанов С. С.

**ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ РАБОЧИХ КЛУБОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКИХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. – М.: «Гардарики», 2001.

Федотова В. Г. Плюсы и минусы «догоняющей модернизации» // Модернизация и национальная культура. – М., 1995.

Ядов В. Я. Россия как трансформирующееся общество // Общество и экономика. – 1999. - № 10-11. – С. 65-72.

ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ РАБОЧИХ КЛУБОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКИХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ

Духанов С. С.

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

Данная статья посвящена рассмотрению влияния структуры использованных архивных и музейных материалов на ход научного исследования по теме «Архитектура рабочих клубов и Дворцов Культуры города Новосибирска 1920 – первой половины 1950-х гг.», проведенного автором в 2002-2005 гг. на кафедре ОАПИиГ в НГАХА.

Материалы из нескольких источников следует рассматривать в комплексе. В чем заключалась специфика источниковедческой базы данного исследования?

I. Типологическая структура архивных и музейных материалов

1. Материалы МИАС им. С.Н. Баландина (Музей истории архитектуры Сибири) представляют наиболее широкий спектр архитектурных материалов и с точки зрения иллюстративного ряда наиболее интересны для исследователя сибирской архитектуры. По клубной архитектуре и градостроительству Новосибирска первой половины XX века они представлены в основном богатыми фотографическими рядами, уникальными фотокопиями экспозиционных стендов, отмывок и реже чертежей проектной документации (на стадии эскизного проекта), которые все являются современниками исследуемого периода. Сохранились уникальные фотографии середины 1950-х гг., специально предназначавшиеся для так и не вышедших из печати альбомов, посвященных Дворцам Культуры Новосибирска. Кроме того, в МИАС имеются также копии графических материалов обмеров памятников, проводившихся в последней четверти XX века. Но при этом данные проектные материалы не сопровождаются стенограммами и пояснениями их авторов, что требует дополнительных данных и теоретических знаний для их архитектурной интерпретации и в широком смысле для работы с ними.

Документы музея оказались одним из тех источников, которые невозможно было отбросить после определенного этапа, как отработанный топливный отсек. Работа с иллюстративными материалами МИАС шла на протяжении всего исследования – из них постоянно черпались все новые знания. С чем это связано? Во-первых, с большим объемом содержащейся в них информации (т.к. это были графические материалы) и ее разносторонним характером, с большим объемом самих материалов (постоянно выявлялись все новые). Во-вторых, с исключительным характером этого источника (других собраний подобных документов нет). В-третьих, с тем, что графические материалы были «сырыми» – нуждались в постоянном «комментировании» стенографическими данными и к ним применялись последовательно нарабатываемые методики анализа.

2. Напротив, архивные материалы ГАНО, охватывающие период 1920-х – 1930-х гг. содержат богатые стенограммы по обсуждению крупнейших сооружений города, но графические материалы к ним отсутствуют (Дом Науки и Культуры). Без них трудно судить, о чем же спорят архитекторы различных «школ»? Иначе обстоит дело с материалами ГАНО по небольшим клубам и первым крупным Дворцам Культуры Новосибирска середины 1920-х гг. Здесь нет стенограмм обсуждений проектов архитекторами. Но зато представлен графический материал (рабочие чертежи – планы, фасады, разрезы и т.д.) и сметно-строительная документация. Такой характер материалов усложняет изучение творческой борьбы вокруг проектов и формотворческих импульсов ряда знаковых клубов города (Дом Ленина, Дворец Труда). Наконец, объекты НКВД (комплекс спортклуба «Динамо») вообще не представлены материалами.

3. Наиболее систематизированы с точки зрения архитектора-исследователя материалы МН-АО-НГА (Городского архива Мэрии Новосибирска). Они охватывают послевоенный период, когда стенограммы составлялись уже по строгим стандартам. Они содержат даты, список участников (с подробным указанием их должностей) и дополнены копиями чертежей: разверток по улицам и планов. В стенограммы иногда вложены кальки с поясняющими эскизами авторов. Сами стенограммы отредактированы, что все вместе дает ясное представление об объекте исследования. Но даже в этих стенограммах архитекторы не затрагивают прямо формообразующие концепции клубов. В итоге даже эти материалы потребовали аналитической работы.

4. Наконец, материалы из личных собраний архитекторов, проектировавших клубы Новосибирска в первой половине XX в., также имеют свою специфику. Они включают уникальные материалы: не опубликованные и не сохранившиеся в архивах фотографии и графические эскизы экспозиционных альбомов и материалов. Фотокопии нигде, кроме этих источников, не сохранившихся рабочих чертежей интерьеров клубов и декоративных изделий, что особенно важно для изучения послевоенной клубной архитектуры. В альбомах тщательно приведен состав проектных бригад, что помогло установить творческие связи с центрально-европейскими «школами» России первой половины XX в. Бесценно общение с архитекторами – свидетеля-

ми той эпохи, активно участвовавшими в проектной деятельности того времени. Их авторские пояснения к проектам оказали неоценимую услугу при анализе этих материалов.

Таким образом, материалы, хранящиеся в коллекциях архивов и музеев Новосибирска и области, носят взаимодополняющий характер. Такой характер источников, с одной стороны требует их одновременного и широкого охвата, поскольку все материалы носят взаимно классифицирующий их характер – одно позволяет структурировать другое. Но с другой стороны такой охват невозможен без серьезной теоретической базы – работы с научной литературой. Это связано с тем, что в ходе исследования оказалось важным увидеть в иллюстративных материалах формообразующие принципы сооружения – его принадлежность к той или иной архитектурной «школе». От объема (объемно-пространственного решения) до подчеркивающих его деталей, фактуры и цвета. Это в свою очередь позволило в ряде случаев реконструировать пробелы в архивных материалах [Хазанова 1996; Хан-Магомедов 2003].

II. Степень охвата материалом периодов исследования

Материалы двух неравных по времени и насыщенности событиями периодов (1920 – 1930-х гг. и 1940 – первой половины 1950-х гг.) качественно отличались друг от друга.

Материалы по новосибирским рабочим клубам и Дворцам Культуры послевоенного времени имели ряд особенностей. С одной стороны, этот период был относительно коротким – интенсивное проектирование и строительство рабочих клубов в Новосибирске велось с конца 1940-х до середины 1950-х гг. При этом клубы Новосибирска относились лишь к двум архитектурным школам – «Акад. И.В.Жолтовского» и так называемой «фасадной классики». С другой стороны, послевоенный период наиболее документирован материалами в архивах и музеях. Кроме того, живы современники – архитекторы клубов и их ученики. Консультации с ними (их пояснения) позволили понять принципы формообразования, архитектурные и градостроительные задачи рабочих клубов послевоенного времени. Таким образом, информация по клубам Новосибирска данного этапа носит относительно концентрированный характер.

Иначе обстояло дело в Новосибирске с периодом авангарда, охватывающем два предвоенных десятилетия. С одной стороны этот период был как наиболее насыщенным по количеству проектов и начатых строительством клубов, так и наиболее интересным с точки зрения представленных в них архитектурных школ (не менее 6 вместе с течениями). Но при этом материалы по клубам этого периода носили разрозненный, разобщенный, а порою и случайный характер. Они имели вид отдельных фрагментов: случайное высказывание в стенограмме; доклад архитектора или стенограмма дискуссии (записанная не архитектором) без сопровождающих иллюстраций; фотокопия проекта клуба на неизвестной стадии без всяких пояснений и т.п. Часть материалов, наиболее интересных с точки зрения историка архитектуры (эскизные проекты, перспективы и т.п.), была утеряна, видимо, еще в конце 1930-х гг. В результате в новосибирских архивах даже такой ведущий тип общественного здания авангарда как рабочий клуб представлен материалами, не имеющими желаемой глубины охвата. Они носят узкий, прежде всего сметно-строительный и стенографический характер. Не осталось живых современников, а представители авангарда, работавшие в Новосибирске, не оставили своих воспоминаний.

Таким образом, по клубам Новосибирска периода авангарда плотность связанной в систему информации была ниже плотности событий, к которым она относилась. Так как собранная информация происходила из множества источников, она не была формально связана. Ограниченная по собственно архитектурному объему, разбросанная по многим источникам, неравномерная по составу, она оставляла в пространстве исследования массу «белых пятен».

Для советской архитектуры характерна резкая административная смена архитектурных направлений. Поэтому структурированный материал второго периода ничего не давал для объединения артефактов первого в систему.

Если использовать образ из палеонтологии, то от информации по объекту исследования периода авангарда остались даже не отдельные косточки, а их обломки и осколки. Без «соединения» осколков в косточки, материал накрывал пространство исследования неполно, в виде отдельных точек. Чтобы охватить пространство исследования полнее, потребовалось самостоятельно простроить связи между отдельными артефактами – сформировать структуры, которые уже было бы можно анализировать. Возникла необходимость овладеть теорией соответствующего «Кювье архитектуры авангарда» [Хазанова 1996, 2000; Хан-Магомедов 1996, 2003].

Таким образом, здесь именно характер источниковедческой базы заставляет обратиться к изучению концепций формообразования советской архитектуры, что позволяет вывести на более высокий уровень исследование темы.

Список литературы

- Хазанова В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба: 1917-1941. – М.: Жираф, 2000. – 159 с.: ил.
Хазанова В. Э. Опыт изучения истории советской архитектуры 1917-1932 гг.: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 18.00.01 / Гос. ин-т искусствознания. – М., 1996. – 80 с.
Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: [в 2 кн.]. – М.: Стройиздат, 1996. – Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – 1996. – 708 с.: ил.
Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм – концепция формообразования / С.О. Хан-Магомедов; (РААСН), НИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: Стройиздат, 2003. – 575 с.: ил.